

К 120-летию со дня рождения Л. С. Выготского

**Воспитание, обучение, развитие в контексте культурно-
исторической концепции Л. С. Выготского**

Заметки практикующего психолога

Публицистический очерк авторской группы «Референт» при участии
АНО НИР ООГН «Академия инноваций»

*Образование – это то, что
остается, когда мы уже забыли всё,
чему нас учили.*

Джордж Галифакс (XVIII век)

В отечественной педагогической культуре слово «образование» понимается, в том числе, как «образ мира». Известно, что образование на наших территориях активно стало развиваться после крещения Руси. Одна из первых школ на территории Беларуси была создана в конце XII – в начале XIII веков при Коложской церкви в Гродно. Приятно осознавать, что в г. Полоцке отреставрирован Педагогический Коллегиум 1585 года. Сегодня Беларусь готовится отметить 500-летие издания первой печатной книги. В 2017 году первая гимназия г. Слуцка отметит свое 400-летие. Хотя, конечно же, образование имеет еще более долгую историю. Сегодня образование все более связывается с овладением науками, хотя было оно и до наук. Общеизвестно, что такому понятию как «сознание» около 2000 лет. Принято считать, что понятия «темперамент» и «характер» относятся к середине 1-го тысячелетия до н.э. Если основываться на идеях, высказанных патриархом Симом, то первые школы появились после потопа. Слово «школа» восходит к латинскому «скале» – «лестница»... Речь идет прежде всего о лестнице духовного восхождения человека».

С позиций исторического контекста правомерно поставить вопрос «Когда образование, наука поставили перед собой проблему личности, проблему развития личности как научный феномен?».

Из истории психологии известно, что проблема личности впервые поставлена Джемсом в 90-е года XIX века. Однако ответ на вопрос о феномене, структуре, динамике, норме, патологии, коррекции и развитии личности описан лишь на рубеже 20-30-х годов XX века выдающимся психологом Л. С. Выготским. При этом Л. С. Выготский воспользовался теоретическими построениями диалектического материализма. Принято считать, что теоретическое наследие Л. С. Выготского целесообразно понимать вместе с его соратниками, учениками, последователями.

Л. С. Выготский делит развитие на две большие части: развитие личности и развитие высших психических функций. В связи с этим понятие развитие личности возможно вместе с результатами научной деятельности Лидии Ильиничны Божович и Алексея Николаевича Леонтьева, развитие высших психических функций – Даниила Борисовича Эльконина, Василия Васильевича Давыдова, Леонида Владимировича Занкова, Александра Владимировича Запорожца, Петра Яковлевича Гальперина.

Ответить на вопрос о развитии с научных позиций Л. С. Выготского – это ответить на три вопроса: об источниках развития, о механизмах развития, о направленности развития. Это понимание однозначно восходит к идеям Канта, Гегеля и Маркса. Прежде всего к тезису Маркса о «своеобразии активного трудового приспособления человеком природы к себе, в противоположность пассивному приспособлению животных к среде».

Л. С. Выготский считал, что «всякая функция (психическая) в культурном развитии... появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва в социальном, потом психологическом, вначале между людьми как категория интерпсихическая (т.е. внешнепсихическая, внешняя, практическая), затем внутри ребенка как категория интрапсихическая, внутренняя, умственная)».

Основной источник развития – по Л. С. Выготскому – это противоречие (диалектико-материалистическое понимание всеобщего

закона единства и борьбы противоположностей). Противоречие, прежде всего, между социальным/историческим/культурным и природным/биологическим. Описывая основные механизмы развития, Л. С. Выготский указывает, что периоды плавного, почти незаметного внутреннего изменения личности сменяются периодами резких сдвигов, конфликтов; изменения, накапливаясь до известного предела, затем скачкообразно обнаруживаются в виде возрастных новообразований (диалектико-материалистическое понимание всеобщего закона постепенных количественных накоплений, ведущих к коренным изменениям путем преодоления меры). Направленность развития Л. С. Выготский видит не как восходящий процесс, а спиралевидный, с выходом на принципиально новые качественные характеристики: личностные новообразования (диалектико-материалистическое понимание всеобщего закона отрицания отрицания).

Описывая развитие личности, Л. С. Выготский выделяет пять личностных кризисов: кризис новорожденного, кризис одного года, кризис трех лет, кризис семи, кризис тринадцати лет. Каждый новый возрастной период предопределяется исключительно индивидуальной, специфической, «социальной ситуацией развития». Это весьма специфическое и своеобразное для данного возраста отношение между ребенком и окружающей его социальной действительностью и есть основной фактор, источник развития.

Развитие высших психических функций (по Л. С. Выготскому) – перенесение в личность, интериоризация отношений социального порядка. Природа высших психических функций по сути социальна, культурно-историческая.

Высшие психические функции возникают первоначально как формы коллективного поведения ребенка, как формы сотрудничества с другими людьми. Лишь впоследствии они становятся внутренними индивидуальными функциями ребенка.

Таким образом формируются воображение, произвольное внимание, образное и логически-смысловое мышление, происходит овладение речью, эмоциональные, волевые, индивидуально-типологические (характерологические) особенности ребенка.

Высшие психические функции формируются (развиваются), если возникли «новообразования»: невербальное (дословесное, образное) реализовалось в вербальном (речевом, «обозначенном словом»). На основе механической памяти развивается логически-смысловая, на основе образной креативности – вербальная креативность. В самом деле, писатель, поэт задумали образ и обозначили, описали его, по выражению Л. С. Выготского, знаками, словами. Художник, композитор задумали образ и вербализовали его своими символами. Конструктор задуманный образ вербализует чертежами и формулами. По меткому выражению известного детского поэта и психолога Вадима Александровича Левина «художник, поэт, писатель – это человек, который может аккумулировать чувства и разум эпохи и выразить их точными средствами». Развитие высших психических функций происходит успешно, если сформированы такие новообразования как школьная обученность, обучаемость, социально значимые черты характера, коммуникативные качества, новообразования, связанные с ценностно-смысловыми установками личности (любовь к Родине, патриотизм, гражданственность, нравственности, ценность семьи, коллективизма, трудолюбия, здорового образа жизни).

Подобные рассуждения становятся понятными в иносказании, которое часто применяла Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Член-корреспондент Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор МГУ Лариса Андреевна Петровская: «Идет по дороге человек. То, куда он идет, – это личность (идеалы, личностные смыслы, ценности, притязания, интеллект, системы оценок, самооценок); то, как он привык ходить, – это характер; то насколько динамична походка, – это темперамент».

Если мы стоим на позициях материалистического понимания природы психического, если осознаем особенности развития социальных процессов и индивидуального развития личности, то, конечно же, анализ особенностей образования необходимо вести, с одной стороны, с осознания выраженности и структуры образовательных потребностей, которые сегодня формируют родители, педагоги, когда подрастут лично сами учащиеся, а также, руководители, работодатели, социальные институты в целом, государство, с другой стороны, та социальная и материальная среда, духовная среда, в которой нынешние учащиеся школ вынужденно будут проявить свою активность во взаимодействии с миром. Тот, кто сегодня в детском саду, школе, колледже, вузе будут проявлять свою жизненную активность как минимум вплоть до 2070-2080 г.г.

Каким будет мир? Какие требования будут предъявляться к нынешнему воспитаннику детского сада, учащемуся школы, колледжа, вуза? Заниматься футурологией образования весьма неблагоприятное, иногда утопическое дело. Любой научный прогноз не может базироваться на фантазиях. И, тем не менее, давайте проанализируем имеющиеся факты. Обратимся к нескольким научным или околонаучным исследованиям. Прежде всего, это монография замечательного психолога XX века, являющегося одним из основателей гуманистического направления в психологии, Абрахама Гарольда Маслоу (1908-1970). В своей книге «Дальние пределы человеческой психики» автор проанализировал развитие педагогики, психологии, образования в целом, культуры ряда стран в XX веке и пришёл к убеждению о том, что основные образовательные системы в рамках века соориентировались в сторону обучения, воспитания, развития «самоактуализирующейся личности», а образование в целом – в сторону креативности. Правомерно поставить вопрос об общем и особенном между понятиями «самоактуализирующаяся личность» и «разносторонне, гармонично развитая личность», декларируемыми в руководящих документах системы образования как Беларуси, так и Российской Федерации. Нам

представляется, что между этими понятиями больше общего, чем особенного.

Мы также хотели бы обратить внимание на книгу «Революция в обучении» Гордона Драйдена и Джаннетты Вос. С той или иной подробностью проанализировав образовательные системы разных стран мира, они пришли к убеждению, что основная группа способностей формируется далеко до начальной школы (от рождения до 5-6 лет). Вторая большая группа способностей формируется в рамках начальных классов, как правило, до 10-12 лет. Удивительно точно на этот вопрос отвечает Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор Яков Львович Коломинский. В ряде своих выступлений он обращает внимание на то, что мы сегодня основные педагогические усилия сосредоточили в университетах, а в начальной школе, тем более в дошкольном образовании, считаем, что справится «очень часто» молодая выпускница педколледжа или университета. Однако мы забываем, что в разработанном Л. С. Выготским учении о сенситивных периодах развития личности «в психике все бывает в свое время». То, что можно развить в дошкольном детстве, сложнее в начальной, тем более в базовой школе, и совсем трудно или невозможно в средней или высшей школе. Здесь есть над чем задуматься. Сегодня мы учим детей 6-7 летнего возраста, как правило, в течение 11 лет по 170 учебных дней в году. Большинство стран Евросоюза обучают в течение 12, иногда 13 лет по 240 учебных дней в году. Некоторые страны Евразии обучают своих детей по 270 дней в году. Это тоже факты для размышлений.

В рамках настоящей статьи возможно проанализировать научные публикации Института стратегии развития образования Российской академии образования. Некоторые факты: сложилась ситуация, когда в 2010 году новой информации было создано больше, чем за предыдущие 5000 лет, за время подготовки бакалавра знания морально устаревают дважды; 10 наиболее востребованных профессий сегодня не существовали 10 лет назад. Содержание

некоторых книг порой морально устаревают уже на этапе допечатной подготовки.

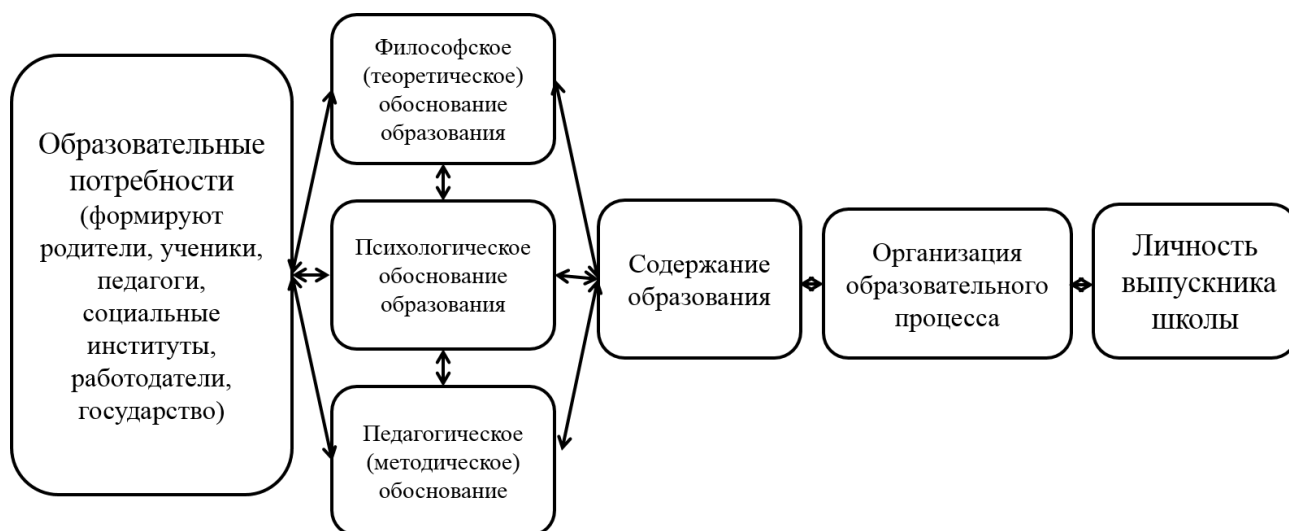
С позиций идей развития образования Беларуси есть над чем поразмышлять.

При анализе сложившейся в образовании ситуации, связанной с воспитанием, обучением и развитием в современной школе, представляется важным учесть во многом весьма «вольные» выводы о развитии отдельных научных дисциплин, и даже некоторых форм общественного сознания в ближнесрочной (до 2030 года), среднесрочной (до 2070 года) и дальнесрочной перспективе (до 2100 года) известным японским ученым и телеведущим Мичио Каку в монографии «Физика будущего». Автор считает, что уже в ближнесрочной перспективе мир неизбежно уйдет в сторону робототехники, в последующем – искусственного интеллекта, нано- и биотехнологий, несравненно возрастет роль информационных технологий. Произойдет переструктуризация занятости населения: будут исчезать «простые» виды труда, увеличится число профессий, связанных с креативностью, возрастет качество и продолжительность жизни.

Уже сегодня анализ некоторых научных публикаций, теле- и радиоканалов, интернет-ресурсов указывает на качественные изменения в технологическом развитии жизненно важных направлений развития социума. Петербургское телевидение показало живую мышь, щитовидную железу которой отпечатал 3D-принтер. Во владимирской области работает строительный 3D-принтер. Два штата в США имеют законодательную базу и некоторое количество такси без водителей. Из телевизионных программ известно, что в штате Калифорния за прошлый год они не совершили ни одного ДТП. Лавинообразно в ряде стран развиваются беспилотные устройства, а также роботы, имеющие военные, противопожарное, космическое назначение. Робототехника пришла в домашний быт: от стиральной машины, выбирающей самостоятельно программу, до снегоуборщика

и работа-пылесоса. Возможно только предполагать с каким миром встретятся наши сегодняшние школьники в ближнесрочной, среднесрочной и, тем более, дальнесрочной перспективе.

Подобный анализ возвращает нас к осознанию выраженности и структуры образовательных потребностей, которые сложились в настоящем десятилетии. Нам представляется возможным проанализировать образовательную ситуацию, которая сложилась в современной школе с позиций идей, высказанных в 90-е годы известным аналитиком образования Александром Изотовичем Адамским. В ряде своих выступлений он высказал идеи, которые позволили нам адаптировать их к пониманию современных особенностей образования в средней школе.

Анализ подобного подхода позволяет задуматься над целым рядом вопросов:

1. Каковы философские (теоретические) обоснования приняты за основу в нормативных документах об образовании Беларуси, а также какие социальные ожидания, общественные мнения и представления о модели образования формируются средствами массовой информации. Что сегодня ожидают от образования семья, общественность, работодатели, государство в целом.

2. На основе какого психологического подхода проведено психологическое обоснование сложившейся образовательной практики.
3. Насколько сложившаяся педагогическая практика (методические подходы) соответствуют философскому (теоретическому) и психологическому обоснованию, насколько они определяют содержание обучения, и, следовательно, на организацию образовательного процесса в интересах личности выпускника, способного построить успешную, социально адаптированную и активную деятельность в течение своей послешкольной жизни в быстроменяющемся информационном обществе.

Сегодня содержание образования и организация образовательного процесса существуют с явным перекосом в сторону методической составляющей. Оценка результатов педагогической деятельности во многом определяется квалификационной категорией педагога. Есть методсовет, методобъединение, методкабинет, повышение квалификации видится в совершенствовании методических приемов, педагогические инновации также видятся в методическом ключе. Возможно это недопустимо при написании аодобной статьи, и, тем не менее, мы бы очень удивились, если бы песню «Арлекино» исполнила не Алла Пугачева, а артист-методист, а лучше кандидат искусствоведения. Картину «Иван Грозный...» написал художник Илья Репин. Автор. А доктор искусствоведения затратит многие годы для того, чтобы изучить ее. Следовательно, задача состоит в том, чтобы поднять педагога на уровень авторства.

При этом мы не умоляем значение методической составляющей. Методика крайне важна. И тем не менее задача состоит в том, чтобы поднять педагога на уровень понимания психологических закономерностей и теоретического (философского) построения. В связи с этим важно осознать соотношение педагоги и психологии. Психология проясняет объективные закономерности поведения, общения, деятельности, в том числе, учебной деятельности. Педагогика на базе этих закономерностей строит

«архитектуру здания личности» – воспитывает, обучает, развивает. В этом смысле психология выступает «зеркалом», в которое возможно всмотреться. Как часто мы всматриваемся в иллюзорные зеркала! Психолог – это специалист, который, уясняя проблему, взял тесты, отвечающие требованиям валидности, надежности, достоверности, установил закономерность, открыто о ней сказал заказчику, и должен быть уверен, что за это не накажут. Психолог школы – единственное лицо в организации, кто свободен в выводах. Педагоги и, тем более, руководители во многом несвободны. Сегодня как никогда важно прояснить индивидуальный образовательный маршрут каждого обучающегося, прогнозировать его будущую успешность. Где ученик с такими особенностями мотивации, интересов, общих способностей, обучаемости, обученности, креативности, темперамента, характера, притязаний будет успешен? Какую социальную нишу занять, чтобы быть понятым, принятым, уважаемым, успешным, любимым, счастливым?

Педагог работает на основе педагогической интуиции, педагогической мудрости, педагогического искусства. Психолог работает на базе измеренных фактов. При этом педагог, родитель, руководитель получают возможность соотнести свои наблюдения с психологическими измерениями. Если педагогические наблюдения совпадают с психологическими выводами, это хорошо, если не совпадают, педагог получает повод задуматься. Другое дело, что, создав в 90-е годы институт педагогов-психологов, мы не позаботились об их ресурсном обеспечении. К сожалению, в Беларуси до сих пор нет организации, которая выполняла бы функции государственного стандарта по психологии, разрабатывала бы психометрический инструментарий, адаптировала нормы, анализировала бы базу данных, формировала рекомендации для педагога, родителя, обучающегося, руководителя. Не совсем уместно, но все-таки, представьте себе, что вы пришли в магазин, а у каждого продавца свое понимание килограмма.

Кого, чему и сколько учить? «Стакан воды, выпитый в состоянии жажды, приводит к удовлетворению. А если заставить выпить 10-20 стаканов?»»

Давайте вернемся к схеме, предложенной А. И. Адамским. Ответы на эти и другие вопросы, как нам кажется, необходимо искать на философском, теоретическом уровне. Кодекс «Об образовании» Республики Беларусь 2012 года и другие нормативные документы не дают нам ясного ответа на этот вопрос. Содержание образования, организация учебной деятельности непосредственно зависят от реализуемой теоретической модели.

Очевидно, что при организации белорусской государственности мы унаследовали и педагогическую систему. Правомерно поставить вопрос: какая педагогическая теория реализовывалась в СССР? Тоже самое произошло и в 1917 году: ни В. И. Ленин, ни Л. В. Троцкий, ни Я. М. Свердлов, ни Г. В. Плеханов не имели научных разработок в области педагогики. Естественно они унаследовали педагогическую модель предыдущего исторического периода. Речь идет об Яне Амосе Коменском (1592-1670), чешском педагоге-гуманисте, писателе, общественным деятеле, епископе Чешско-братской церкви, основоположнике научной педагогики, систематизаторе и популяризаторе классно-урочной системы. Именно ему мы обязаны таким привычным понятиям как учебный год, каникулы, материнская школа, гимназия, академия... Именно он организовал образование Чехии, Словакии, Польши, Голландии, Англии. Ян Коменский создал настолько продуманную систему, что она, решив задачи доиндустриального общества, действовала в индустриальном, постиндустриальном и пришла в информационное общество.

Давайте поразмышляем над некоторыми положениями «Великой дидактики».

Поставим первый вопрос: «Для чего учить?». Ответ: «Для того, чтобы познать Бога». В «Великой Дидактике»: «Человеку врождено

предрасположение к знанию, но не самое знание...Если мы будем рассматривать истинное знание, то Богу свойственно знать всё без начала, без преуспевания, без конца – одним простым проникновением. Человеку и ангелу это дать было нельзя, как нельзя было дать и бесконечности и вечности, т. е. свойств божества. Ангелам и людям достаточно преимущества в том, что они обладают остротой ума, которым могут постигать дела божии и таким образом накапливать сокровищницу знания. Поэтому об ангелах известно, что они также учатся, созерцая (1 Пётр., 1, 12; Еф., 3, 10; 1 Цар., 22, 20; Иов., 1, 6), и их знание так же, как и наше, есть опытное.»

Ставим второй вопрос: «Кто такой учитель?». Ответ: «Наместник Бога на Земле, носитель знания». Образно говоря, это человек, который сказал, что он «всё знает, всё понимает, всему научит и он же проверит!» В «Великой Дидактике»: «Правильно обучать юношество – это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит – раскрывать способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, **точно из живого источника**, потекли ручейки знания».

Обратим внимание на общее и особенное между современным, философским, теоретическим пониманием школы и представлениями Яна Коменского.

Содержание образования и организация учебной деятельности действительно зависят от теории: «Коль я все знаю и умею, вы, неразумные, садитесь рядочками, глаза в затылок на десять (более-менее) лет, а я – носитель «абсолютного» знания, всему научу и вам же дам оценку» И это было так, начиная с XVII века. Но на дворе век XXI. Что значит сегодня познать мир информационный? Насколько изменились социальные роли в системе отношений «родитель – ученик – учитель»?

Каково прочтение кризиса в современном образовании? Нам представляется, что ответы на эти и другие вопросы следует искать именно в культурно-исторической концепции Л. С. Выготского.

nd_referent skype
ag.referent@gmail.com

Человеку врождено предрасположение к знанию, но не самое знание.

2. Если мы будем рассматривать истинное знание, то Богу свойственно знать всё без начала, без преуспевания, без конца - одним простым проникновением. Человеку и ангелу это дать было нельзя, как нельзя было дать и бесконечности и вечности, т. е. свойств божества. Ангелам и людям достаточно преимущества в том, что они обладают остротой ума, которым могут постигать дела божии и таким образом накапливать сокровищницу знания. Поэтому об ангелах известно, что они также учатся, созерцая (1 Пётр., 1, 12; Еф., 3, 10; 1 Цар., 22, 20; Иов., 1, 6), и их знание так же, как и наше, есть опытное.

Чтобы человек стал человеком, он должен получить образование, что доказывается:

Именно в том, что касается образования всего человека.

2. Итак, во всех случаях без исключения нужно стремиться к тому, чтобы в школах, а отсюда благодаря школам и во всей жизни

I. При посредстве наук и искусств развивались природные дарования.

II. Совершенствовались языки.

III. Развивались благонравие и нравы в направлении всякой благопристойности согласно со всеми нравственными устоями.

IV. Бог искренно почитался.

Что такое школа, точно соответствующая своему назначению.

1. Этим самоуверенным заявлением я покажусь слишком и слишком дерзким. Но я призываю в свидетели само дело и делаю судьёй тебя, читатель, себя же представляю только в качестве действующего лица.

Вполне соответствующей своему назначению я называю такую школу, которая являлась бы истинной мастерской людей, в которой, следовательно, умы учащихся озарялись бы блеском мудрости, для того чтобы быстро проникать во всё явное и сокровенное (как говорит книга «Премудрости», 7, 17) души и движения их направлялись бы ко всеобщей гармонии добродетелей, а сердца насыщались бы божественной любовью, и до того проникались бы ею все, кто вверен христианским школам для обучения мудрости, что дети уже на земле приучились бы жить небесною жизнью. Короче, чтобы в школах обучали всех, всему, всесторонне.

2. Учителями.

16. *Если учителя будут приветливы и ласковы, не будут отталкивать от себя детей своим суровым обращением, а будут привлекать их своим отеческим расположением, обхождением и словами; если учителя советуют науки, к которым они приступают, со стороны их превосходства, привлекательности и лёгкости; если более прилежных*

учеников будут время от времени хвалить (даже наделяя малышей яблоками, орехами, сахаром и т.п.); если, пригласив некоторых учеников к себе на дом, а также всем вместе, будут показывать картинки, изображающие то, что им в своё время придётся изучать: оптические и геометрические инструменты, глобусы и другие подобные вещи, которые могут вызвать у них чувство восхищения; если будут через них сноситься с родителями, словом, если учителя будут относиться к ученикам с любовью, тогда они легко завоюют их сердце так, что детям будет приятнее пребывать в школе, чем дома.

22. Из этого основного положения следует, что ***правильно обучать юношество - это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит - раскрывать способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки знания подобно тому, как из почек деревьев вырастают листья, цветы, плоды, а на следующий год из каждой почки вырастает целая новая ветка со своими листьями, цветами и плодами.***

25. Метод преподавания всех предметов показывает, что ***школы стремятся к тому, чтобы научить смотреть чужими глазами, мыслить чужим умом.*** Школы учат не тому, чтобы открывать источники и выводить оттуда различные ручейки, но только показывают ручейки, выведенные из авторов, и согласно с ними предлагают идти по ним к источникам назад. Ведь ни один словарь (по крайней мере, нам известный, если исключить словарь поляка Кнапия [66]) <...> не учит говорить, а только понимать.

Едва ли хоть одно руководство по грамматике учит составлять речь, а учит только её разбирать. Ни один учебник фразеологии не учит способу искусно составлять и разнообразить фразы, а даёт только запутанную смесь фраз. Почти никто не преподаёт физику посредством наглядных представлений и опытов, но все преподают её путём чтения *текстов Аристотеля* или кого-либо другого. Никто не укрепляет нравов путём внутреннего преодоления страстей, но все дают лишь поверхностный очерк учения о нравственности путём внешнего определения и разделения добродетелей.

Это станет ясным, если с божией помощью мы пойдём к специальному методу преподавания искусств и языков, и ещё более ясным, если что будет угодно Богу, в начертании пансофии.

Итак, в школах:

I. *Все занятия должны располагаться таким образом, чтобы последующее всегда основывалось на предшествующем, а предшествующее укреплялось последующим.*

II. *Всё преподаваемое, правильно понятое умом, должно быть закреплено также и в памяти.*

О развитии и укреплении памяти преимущественно в юном возрасте.

33. Так как при этом природном методе всё предшествующее должно будет служить основанием всему последующему, то по необходимости всё должно закладываться в умы

учащихся основательно. А основательно внедряется в ум только то, что хорошо понято и тщательно закреплено памятью... Итак, в этом отношении нечего щадить ранней молодости (только бы это делалось разумно). Это будет опорой самого основательного движения вперёд.

Восемь причин, задерживающих успех в школах.

3. Самыми подлинными причинами этого являются следующие:

1) *Во-первых, не было устанавливаемо никаких границ, до которых учащихся необходимо было доводить в течение каждого года, каждого месяца, каждого дня: всё колебалось в ту и другую сторону.*

2) *Во-вторых, не было указано никаких путей, которые безошибочно вели бы к намеченной цели.*

3) *В-третьих, то, что было соединено природой, брали не вместе, а отдельно.* Например, новичков учили только читать, а письмо откладывали на несколько месяцев...

4) *В-четвёртых, искусство и наука едва ли где-либо преподаются не в отрывках, а энциклопедически.* Поэтому в глазах учащихся они являются как бы кучей дров или хвороста, и никто не может понять, чем они между собой связаны: один подхватывал одно, другой другое, и ни у кого образование не было вполне всесторонним, а, следовательно, и основательным.

5) *В-пятых, пользовались слишком разнообразными и различными методами;* каждая школа имела свой метод, мало того - свой метод имел каждый учитель; наконец, один и тот же учитель в преподавании одного искусства или языка действовал так, а в преподавании других - иначе. И, что всего хуже, в одном и том же предмете не сохраняли последовательности в методе, так что ученики едва ли когда-либо достаточно понимали, что делается. Отсюда - колебания, задержки, а по отношению к некоторым дисциплинам у учащихся получалось отвращение или отчаяние, раньше, чем они подходили к их изучению, так что многие учащиеся даже не желали начать заниматься этими предметами.

6) *В-шестых, отсутствовал способ обучать всех учеников одного и того же класса одновременно;* работали с отдельными учениками, а если в классе бывало много учеников, то это должно было требовать от учителей бессмысленного труда, а ученикам либо предоставлялся бесполезный досуг, либо, если и предлагалось чем-либо заняться, то не чем-либо иным, как изнуряюще скучным делом.

7) *В-седьмых, если в классе бывало несколько учителей, то из этого возникало только новое замешательство.* Ведь почти на каждом отдельном часе предлагались и велись различные занятия, не говоря уже о том, что множество учителей как и множество книг, рассеивает внимание учеников.

8) Наконец, ученикам позволяли, при благосклонном отношении к этому учителей, в школе или вне школы изучать другие книги. Полагали, что чем больше раскрывается

авторов, тем более даётя удобных случаев продвинуться вперёд, между тем как в действительности результатом этого является только большая рассеянность ума. И, таким образом, вовсе не удивительно и то, что редко кто мог выпутаться из этих лабиринтов, что удавалось только особенно даровитым.

Идею об устранении этих препятствий должно заимствовать у природы.

Все предшествующее не так существенно по сравнению с главным — нравственностью и благочестием.

1- До сих пор достаточно говорилось о том, как быстрее обучать наукам, искусствам, языкам. Обо всех этих предметах с полным правом здесь можно припомнить известное выражение Сенеки (Письмо 89): «*Мы должны всему этому не только учиться, а выучиться*». Конечно, это так, поскольку это служит не чем иным, как только подготовкой к более важному, и, как он говорит, это наши первые опыты, а не настоящие дела. В чём же будет состоять настоящая работа? В изучении мудрости, которая делает нас возвышенными, мужественными и великодушными. Это именно то, на что мы выше указали под именем нравственности и благочестия; только благодаря этому мы становимся поистине выше тварей, более близкими к самому Богу.

Это нужно обратить в искусство.

2. Итак, следует как можно более заботиться о том, чтобы искусство внедрять настоящим образом нравственность и истинное благочестие было поставлено надлежащим образом в школах, чтобы школы вполне стали, как их называют, «мастерскими людей».

Одни будут упражняться здесь, а другие – там.

8. *Третье различие будет состоять в том, что в низших школах - материнской и школе родного языка, - будет получать образование всё юношество обоего пола; в латинской - преимущественно те юноши, у которых стремления выше, чем быть ремесленниками, а из академии будут выходить учёные и будущие руководители других, так чтобы у церкви, школы и общественных учреждений никогда не было недостатка в соответствующих руководителях.*